

Ци Цзиньян, которому едва исполнился год, бросал вещи без всякой системы: то высоко, то низко, то влево, то вправо. Он бросал как мягкие, так и твердые предметы, и каждый раз они летели по-разному.

Чтобы играть с ним, нужны были определенные навыки.

Ци Цзиншэн использовал это как часть своей тренировки. Хотя это была игра, он не хотел тратить время впустую. После множества игр он начал понимать, что бои с людьми тоже не всегда предсказуемы, и младенцы могут быть более непредсказуемыми, чем взрослые.

Казалось бы, эти две вещи далеки друг от друга, но в них есть нечто общее.

Когда Ань Хуэй начала обвинять его, он не придавал этому значения.

— Разве в нашей семье не хватает людей? Если служанки и няни не справляются, в охране много сильных бойцов, которые смогут играть с ним. Сильное тело поможет ему справиться с воздействием свободных энергетических частиц.

Первые фразы были серьезным предложением, но последняя снова задела Ань Хуэй. Почему он подвержен воздействию свободной энергии? Потому что он генетически неполноценный!

«Ты хвастаешься своими способностями передо мной или напоминаешь мне, что мой сын — неудачник? Это как ты разговариваешь со старшими? Ты стал взрослым, и теперь осмеливаешься бунтовать против меня? Ты считаешь, что теперь, когда у тебя нет конкурентов, ты можешь вести себя так высокомерно? Посмотрим, как долго ты продержишься!»

Ань Хуэй чувствовала, как в голове звенит, и в ней крутятся обвинительные мысли. Но могла ли она сказать это? Могла ли?

Особенно когда Ци Цзиньян смеялся так радостно, выглядел полным энергии, и няня сообщала, что он хорошо ест и спит. Она не могла позволить себе разозлиться перед сыном.

Если она напугает малыша, только она сама будет страдать, а Ци Цзиншэн только обрадуется, если она сорвется перед Цзиньяном.

Если Цзиньян с малых лет поймет, что мать жестока и строга, он не будет к ней привязываться, и Ци Цзиншэн будет смеяться.

Глубокий вдох, еще один, и еще. Ань Хуэй наконец собралась и улыбнулась.

— Я ошиблась, ты прав. — Затем она повернулась к экономке. — Лю Я, скажите Чэнь Лэ, чтобы он нашел в охране несколько доброжелательных, терпеливых и ловких людей, которые будут играть с молодым господином два часа в день.

Лю Я почтительно поклонилась и ушла. Ци Цзиншэн внутренне улыбнулся. На этот раз Ань Хуэй злилась, и ее поездка в санаторий прошла зря.

Хотя, возможно, и не совсем зря. Ведь она получила секретный рецепт, не так ли?

Он был рад, что кто-то будет заниматься с Цзиньяном. Если его брат вырастет здоровым, это будет полезно.

Как бы ни была зла Ань Хуэй, перед сыном она всегда держалась как добрая и великодушная

мать из знатной семьи.

Ци Цзиншэн играл с Цзиньяном больше получаса, затем поручил няне искупать его и переодеть, а сам подошел к Ань Хуэй и открыл коммуникатор.

— Мать, я записал много видео за последние полмесяца. Хотите посмотреть?

Как только Цзиньяна унесли, Ань Хуэй не хотела больше видеть его ни на минуту.

— Загрузите их в хранилище Зала Чуньцзай, я посмотрю, когда будет время. Ты устал, иди отдыхать.

— Тогда я пойду. Вечером зайду поздороваться. — Ци Цзиншэн слегка поклонился и вышел вслед за служанкой.

Вечером, когда Ци Цзиншэн пришел поздороваться, из Зала Чуньцзай сообщили, что Ань Хуэй устала с дороги и рано легла спать. Ци Цзиньян тоже устал от игр и не капризничал, остался в восточном крыле Зала Чуньцзай.

Ци Цзиншэн спокойно вернулся домой, вечером разобрал материалы, подготовленные Сяо Цзю, пожелал спокойной ночи Шан Сяоханю и провел два часа в медитации перед сном.

На следующее утро он снова пошел в Зал Чуньцзай, но на этот раз его встретила Лю Я, которая сообщила, что Ань Хуэй устала, ухаживая за Цзиньяном ночью, и еще отдыхает, поэтому не нужно приходить.

Ци Цзиншэн улыбнулся.

— Мать устала, я зайду вечером.

Он сделал вид, что не слышал слабого плача из внутренних покоев. Ведь Цзиньян сейчас здоров, вокруг него толпы нянь, и врач всегда наготове. Плач ему не повредит.

Ци Цзиньян был обижен и даже отказался от завтрака, трижды опрокинув миску с кашей.

С рождения его воспитывали няни. Ань Хуэй провела два месяца в послеродовом периоде, чтобы избежать болей в спине и руках, и почти не брала его на руки, только иногда просила няню принести его поиграть.

Когда он подрос, Ань Хуэй, чтобы он не привязывался к одной няне, меняла их каждые четыре часа. Он много спал, мало бодрствовал, и каждый раз, просыпаясь, видел новых людей. Когда он болел и плакал, одна няня не могла его успокоить, и его передавали другой.

Ань Хуэй ежедневно занималась множеством дел, в конце месяца проверяла счета, а в течение года было бесчисленное количество дней рождений родственников и встреч с друзьями, на которых она должна была присутствовать. Даже если из-за ребенка она отменяла многие мероприятия, она все равно не могла проводить с ним все время.

Из-за этого Ци Цзиньян рос очень неуверенным в себе, особенно учитывая его слабое здоровье.

Три недели, проведенные с Ци Цзиншэном, стали самым длительным временем, которое он провел с родственником с самого рождения.

Ци Цзиншэн хотел, чтобы его тело постепенно адаптировалось к свободной энергии, и,

поскольку он уже раскрыл свои способности перед Ци Минъюном, он без колебаний держал его рядом.

Ци Цзиньян каждую ночь спал в постели Ци Цзиншэна, находясь в стабильном энергетическом поле, и спал спокойно всю ночь. Днем, кроме игр после обеда, он не отходил от брата ни на шаг, даже купался под его присмотром, а дневной сон проводил, лежа на Ци Цзиншэне.

Няни стали совершенно бесполезны.

Вчера он устал от игр и заснул, но ночью проснулся, несколько раз перевернулся и, не найдя удобного положения, начал плакать. Весь Зал Чуньцзай не мог успокоить его, и только когда он устал и заснул, Ань Хуэй смогла немного отдохнуть, но даже во сне она беспокоилась о сыне.

[Сяо Цзю]: Ци Цзиньян буквально твой родной брат, он так тебя любит, что без тебя даже есть отказывается.

Ци Цзиншэн ехал в дом семьи Ли и не слишком переживал.

— Детей нельзя слишком баловать. Нужно, чтобы он понимал, что не все будет по его желанию. Когда проголодается, сам поест.

Ань Хуэй, очевидно, считала, что Ци Цзиншэн слишком сильно влияет на сына, и решила изолировать братьев. Это только начало.

[Сяо Цзю]: Ты не волнуешься? Разве он не должен быть полезен? Мозг ребенка еще не полностью развит, через несколько месяцев он тебя забудет.

— Даже если ему сейчас всего год, а через три или четыре года я уйду на военную службу и вернусь через два года, он все равно забудет, — Ци Цзиншэн объяснил. — Поэтому я не планирую ничего делать, пока он так мал. Забудет — забудет. Через два года, когда я закончу службу и поеду учиться на Столичную планету, все будет иначе.

Машина подъехала к району, где жила семья Ли, и Шан Сяохань уже ждал с рюкзаком. Увидев машину Ци Цзиншэна, он издали помахал рукой, сел на пассажирское сиденье и сразу спросил:

— Разве полиция не сказала, что переговоры будут днем? Куда мы едем так рано?

— Чтобы отрезать помощников Цао Чжэньхая, — Ци Цзиншэн осмотрел синяки на его руке. Хотя он использовал мазь, кожа Шан Сяоханя за последний год стала очень нежной, и на следующий день синяки выглядели еще страшнее.

Шан Сяохань показал ему руку, а затем повернулся и поднял футболку.

— Вот, сзади все в порядке, никакого дискомфорта. Как мы отрежем их?

Ци Цзиншэн потрепал его по голове, достал из ящика терминал и протянул ему.

— Пристегнись и посмотри сам.

На рабочем столе терминала была папка с несколькими видеозаписями, отсортированными по дате и ключевым событиям.

Содержание можно было описать одной фразой: записи злодеяний Цао Чжэньхя и его приспешников.

— Мы пойдем в полицию с новыми доказательствами? — Шан Сяохань быстро просмотрел несколько записей. Среди них были и незнакомые лица, но все пятеро, которых они видели вчера, тоже были там.

Там были не только их совместные издевательства, но и случаи, когда старшие из их группы издевались над младшими. Например, в одном из видео группа людей сидела в клубе, пила и смотрела выступление, а один из старших парней дал Цао Синхэ по затылку и пнул его, заставляя позвать официанта для заказа.

<http://bllate.org/book/17699/1652395>